

Варск скрылся за лесистыми холмами. Мы оставили реку Юнда за спиной. Наша дорога шла на северо-восток.

Караван состоял из четырёх крытых повозок, идущих одна за другой. Первые три из них полностью заняли люди Наста, а четвертую — охрана и прислуга.

Я сидел на козлах возле возницы, который управлял повозкой. Это был взрослый человек с ослиными ушами, уже давно работавший на орден. Он без умолка разговаривал, рассказывая события из своей жизни и жизни города.

— Вот слушай, Харира, как думаешь, зачем мы едем туда? Может, лишь чтобы набить морду Хашхашу? Нет. Это для того, чтобы показать другим, насколько мы сильны. Вот. Не слушай, что говорят другие, нам нужно только запугать их. Вот когда я был молод, мы уже навалили одному, как его там звали... генерал какой-то, не могу вспомнить.

— Генерал Томуя? — напомнил я ему.

— Да, вот он, мы уже один раз его хорошенько пнули. Этот выскочка Томуя, — презрительно бросил он имя одного из сильнейших созданий этого мира, — тогда пошёл на Сидже-Валда. Вот тогда после хорошей взбучки мы заставили его убежать. Вот это наша сила. Сейчас будет ещё проще, Хашхаш дикарь, откуда ему знать про тактику и стратегию. Ха! Агисторс пустит и ему, и его дикарям много крови.

— Да, вы правы, — вежливо ответил я.

— Хотя в прошлый раз участвовали почти все страны границы. Сейчас только Растел и Алузия приняли участие, а ещё и школа Наста присоединилась. Они способные целители, но драться они не очень умеют, — дальше рассуждал возница, — в отличии от Магрибцев. Вот кто по-настоящему силен в магии. Но у нас в Растеле их редко встретишь. Они любят теплый север.

Старый Тук, так все называли его, продолжал свои рассуждения, а мы постепенно шли на северо-восток. Нам предстоял ещё долгий путь. Сначала переправиться через реку Юнда, которая делает крюк, огибая плато с севера. Дальше дорога шла вдоль горной гряды, и, пройдя сквозь каньон Бейза, выходила на равнины восточных прерий.

Наш караван шёл медленно, за день пути мы прошли меньше тридцати километров, а по словам возницы, весь путь займёт не меньше недели. Лишь одно радовало, по пути нет больших городов, в которых мы могли бы задержаться надолго.

Главная дорога герцогства из Варска шла прямо на север, к столице Растела. По ней я пришёл в Варск, пройдя множество городов. Растел, Варск и Каптон — три основных города герцогства. Через них проходит Большой тракт, начинающийся в Алузии, пересекающий Растел и заканчивающийся на юге в королевстве Малати. Эти три государства издревле состояли в союзе, образуя Южный фронт с территорией диких.

Мне довелось побывать в четырёх из шести стран приграничья. Выйдя из лесов Эстеры, я попал в западные земли королевства Корина. Одно из самых могущественных государств во всём регионе. Дальше мой путь пролегал через Сидже-Валда, и Алузию.

Попав на Большой тракт, в Растеле я присоединился к Ордену. Выполнив несколько заданий, получив рекомендации и информацию о маге Криве, я сразу же покинул столицу и через неделю уже присоединился к группе Курта.

— Эй, мы скоро остановимся? Мне уже надоело тут трястись, — пожаловалась из глубины крытой повозки волчица по имени Ракша.

— Тут недалеко есть старый постоялый двор, мы все отдохнём там, — ответил ей старый Тук.

Ракша была из тех, кто охранял караван. Она со своим другом присоединилась одной из первых. Эта парочка болтала без умолку и жаловалась, не давая отдохнуть остальным вот уже два дня. Всего целителей сопровождала дюжина авантюристов, разделённых на два отряда и сменяющих друг друга каждые шесть часов.

Вчера мы ночевали в поле, но сегодня, как и сказал возница, заехали на постоялый двор. Это был большой двухэтажный дом с сараем для животных.

Завидев нас, хозяин двора вышел на встречу. Проводив нас в дом, он распорядился, чтобы нам подали ужин и приготовили места в комнатах. Через полчаса нам принесли еду.

Когда я уже заканчивал свой ужин, ко мне подошли Лилия и её подруга.

— О, Харира! Тебя-то я и ищу!

Ни вчера, ни сегодня у нас не было возможности толком поговорить. Лилия сидела и почти не выходила из своей повозки, а я был занят обязанностями охраны.

— Ты, наверное, помнишь, это Алиа, — представила она девушку.

Сегодня она выглядит лучше, чем в первую нашу встречу.

— Это... я хотела сказать вам спасибо, вы спасли меня, — робко сказала белка.

Если говорить по правде, это Лилия спасла её. Она остановила кровотечение и оказала первую помощь. Я видел раны на животе и плече девушки, если бы не подруга, Алиа умерла бы до того, как её доставили в город.

— Не за что, я сделал только то, что должен был.

— Мы сядем здесь, — сказала Лилия и присела рядом, показывая пример подруге.

Немного поколебавшись, Алия тоже села возле зайки.

— А как себя чувствует Роб? — мне было интересно, на вид он пострадал гораздо меньше свой напарницы.

Услышав вопрос, девушка растерялась, и, казалось, не очень хотела отвечать, но всё же вынудила себя.

— Роб умер. Брат Тироф сказал, что от потери крови, — тихо ответила Алия.

Странно, у парня не было ни открытых ран, ни признаков внутренних кровотечений.

— Прими мои соболезнования, — разговор у нас сразу не заладился.

Мы какое-то время сидели молча, пока Ракша не окликнула девушек.

— Алия, Лилия, хотите жаркое?

— Пахнет вкусно! — приняла тарелку у волчицы Лилия.

Ракша без спросу села рядом с Алией. Волчица была выше Лилии, на ней была короткая куртка и серая меховая шапка. До этого она носила с собой короткий меч, но на ужин девушка пришла без него. С ней был и её товарищ. Высокий, широкоплечий, с серьёзным лицом, одетый в дорожный плащ. Он, как и его подруга, пришёл без своего меча.

— Харира, хочешь? — предложила мне тарелку с мясом Лилия.

— А? Вы знакомы? — удивилась Ракша, смотря то на меня, то на Лилию.

— Да, Харира недавно присоединился к нашей с Куртом команде.

— Один из двух новичков, понятно. Меня зовут Акела. Тоже хочешь принять участие в войне?

— Нет, у меня есть дело.

— Какое же дело стоит того, чтобы рискнуть жизнью? — спросил Акела.

Не вижу тут риска, найти нужно человека, расспросить его и уйти. Как члену ордена, мне придётся выполнять его задания. Но я и так их выполнял, и в Варске вместе с командой Курта, и когда был один в Растеле, где в первые присоединился к нему. Но рассказывать о своих делах посторонним, которых я совсем не знаю, не в моих правилах.

— А разве ты не рискуешь тем, что участвуешь в этой войне? — задал я ему встречный вопрос.

— Ха! Скоро Акеле дадут звание «Рыцаря чести»! — бесцеремонно вмешалась Ракша.

— Ого, поздравляю! Не каждый удостоивается такой чести, — похвалила его Лилия.

— Да, есть такое дело. Поэтому я направился в Джасту, там у меня встреча с представителем графа Каптона.

— А кто такие рыцари чести?

— Харира, ты меня иногда удивляешь, в каком лесу ты вырос? — спросила Лилия.

— В диком.

— По тебе видно, что в диком. «Рыцари чести» — это самые известные бойцы Ордена, во всех шести странах их не больше двух сотен, — объяснила она мне.

— Мне кажется, что и Пастил достоин этого звания, — сказал Акела, смотря на Алию.

— Вам кажется? Не знаю, возможно, — пролепетала Алия.

— Ведь он один из героев битвы у ущелья Тила. И притом с незапятнанной честью, — продолжил волк.

Лилия нахмурилась, услышав последние слова мужчины. Они ей явно не понравились, но она ничего не стала говорить. Полагаю, эти слова как-то задевают Курта или кого-то из них.

Алия тоже занервничала, видя состояние подруги.

— Э-это мы пойдём, Лилия, — сказала белка, беря зайку за руку, — нам рано вставать, лучше лечь пораньше. Спокойной ночи, — быстро выдала она и ушла в свою комнату.

— И то правда. Пошли, Ра, нужно хорошенько отдохнуть перед дорогой.

— Ага, спокойной! — сказала Ракша, идя вслед за другом и оставляя меня одного в шумном зале, полном людей.

На следующий день к полудню перешли по мосту через реку Юнда, которая стала ещё более полноводной, чем прежде. Дальше дорога пошла вверх вдоль горного хребта. Слева поднималась отвесная скала, справа зияла глубокая пропасть. А между ними шла каменистая дорога шириной в шесть шагов. Повозки шумели и тряслись, ударяясь колёсами о щебень.

Мне надоело трястись в душной крытой повозке и слушать ничего не стоившие разговоры возницы. Я шёл рядом, чувствуя под подошвами сапог твердую землю. Так у меня была возможность заходить вперёд вереницы повозок или же отстать и проверить наш тыл.

Иногда я перебрасывался парой слов с Лилией. Она ехала с подружками, среди них я увидел Арину и Акину. Арина как-то засмущалась, заметив меня, и даже толком не ответила на моё приветствие. С ними же была и Виолетта, она и не взглянула в мою сторону. Станные люди, не понимаю, чем я их обидел.

В этом путешествии у меня не было знакомых, кроме Лилии. А она не из тех, с кем хочется болтать. Охранники не были особо дружелюбны. Большинство из них присоединились к каравану в собственных группах, как, например, Акела и Ракша. Только я и ещё один парень, на вид лет пятнадцати, пришли без напарников. Его звали Арудж. Мы оба были назначены в одну смену. Парнишка лишь недавно присоединился к Ордену, и это было одно из первых его заданий.

Караван шёл ещё медленнее, чем раньше, опасная дорога заставляла возниц осторожничать. А постоянные подъемы, спуски и крутые изгибы не прибавляли скорости. Но на исходе третьего дня путешествия на горизонте виднелся каньон Бейза. Это означало, что завтра мы заночуем в прерии. А через ещё пару дней прибудем в Джасту.

По словам старого Тука, Джаста — это город, основанный вокруг форда, в котором всегда царили военные повадки. Сам город принадлежал Алузии и находился на границе с Растелом. Сейчас туда стекаются многие авантюристы. А также к нему направляются военные отряды двух стран. Скоро в городе должно собраться не меньше ста тысяч солдат, которые уничтожат глупого Хашхаша.

Хашхаш никак не мог быть глупым. Никого из пяти вождей нельзя назвать глупыми. Они силой, умом и хитростью добились своего звания. На голову превосходя остальных Помнящих.

Зная Мориса и генерала Томуя, я могу представить силу Хашхаша. И собери хоть двести тысяч людей Растела и Алузии, не выйдет его победить. Но это не моя война, это дело людей.

Алый ворон Улдик, Синий кролик Насима, Белый кот Харира и Черная волчица Софита, мы —

звери из Дикого леса. Те, кого не должно было существовать в этом мире. Потерянные, мы были приняты нашим отцом. Он взрастил нас и обучил тому, что мы знаем. Он же повинен в том, кем мы стали. Забрав наши тела и души, он лишил нас самых главных воспоминаний. Воспоминаний о том, кто мы такие.

<http://tl.rulate.ru/book/99549/3405956>